

СПАСЕН Я БЫЛ ГОСУДАРЕМ

Неизвестное письмо Н.В. Гоголя к Императору Николаю Павловичу

В наше время, пожалуй, едва ли не впервые представляется возможность непредвзято взглянуть на подлинное содержание гоголевского творчества, и в частности на действительное содержание его политических взглядов. Многие в этом приоткрывает оставшееся до настоящего времени неизвестным письмо Гоголя к Государю Императору Николаю Павловичу.

В 1846 году в статье «Исторический живописец Иванов» Гоголь писал: «Один раз... я очутился в городе, где не было почти ни души мне близкой, без всяких средств, рискуя умереть не только от болезни и страданий душевных, но даже от голода. Это было уже давно тому. Спасен я был Государем. Нежданно ко мне пришла от него помощь. Услышал ли он сердцем, что бедный подданный его на своем неслужащем и незаметном поприще помышлял сослужить ему такую же честную службу, какую сослужили ему другие на своих служащих и заметных поприщах, или это было просто обычное движение милости его. Но эта помощь меня подняла вдруг. Мне было приятно в эту минуту быть обязану ему, а не кому-либо другому. К причинам, побудившим взяться с новою силою за труд, присоединилась еще и мысль, — если удостоит меня Бог сделаться, точно, человеком близким для многих людей и достойным, точно, любви всех тех, которых я люблю, — сказать им: «Не забывайте же, меня бы не было, может быть, на свете, если б не Государь».

Речь в данном случае идет о помощи, оказанной Гоголю Государем летом 1837 года. Приехав 26 марта (н. ст.) 1837 года впервые в Рим, Гоголь 18 апреля (н. ст.) писал В.А. Жуковскому: «Я должен продолжать мною начатый большой труд, который писать с меня взял слово Пушкин, которого мысль есть его создание и который обратился для меня с этих пор в священное завещание. Я дорожу теперь минутами моей жизни... а между тем... я начинаю верить тому, что прежде считал басней, что писатели в наше время могут умирать с голоду... Я думал, думал и ничего не мог придумать лучше, как прибегнуть к Государю. Он милостив, мне памятно до гроба то внимание, которое он оказал к моему «Ревизору». Я написал письмо, которое прилагаю; если вы найдете его написанным как следует, будьте моим представителем, вручите; если же оно написано не так, как следует, то — он милостив, он извинит бедному своему подданному. Скажите, что я невежа, не знающий, как писать к его высокой особе, но что я исполнен весь такой любви к нему, как может быть исполнен один только Русский подданный, и что осмелился потому только беспокоить его просьбою, что знал, что мы все ему дороги, как дети».

Публикуемое нами письмо Гоголя к Императору Николаю Павловичу с просьбой о помощи, приложенное к его письму к Жуковскому, хранится в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге. Приводим полный текст письма по автографу:

Письмо Гоголя было прочитано Государем, который карандашом вынес на первой странице письма резолюцию: «Послать ему чрез нашу миссию 500 червонцев». Здесь же находятся две канцелярские пометы: «Получено от Государя Императора 8 июля 1837 года»; «Объявлено Высочайшее повеление Министру Финансов 10-го июля № 1155-й и писано Г<н>у Гоголю № 1136-й».

В деле сохранился также официальный ответ министра финансов графа Е.Ф. Канкрин на Именное повеление о выдаче денег Гоголю, с пометой Канцелярии: «Его Превосходительству» А.С. Танееву. № 1292».

«Министерство Финансов. Особенная Канцелярия. По Кредитной части. Отделение 2. Стол 1. 15 июля 1837 г. № 3669.

Милостивый Государь, Александр Сергеевич. Во исполнение Высочайшего Повеления от 10-го сего июля № 1155, учинив распоряжение о доставлении в Министерство Иностранных Дел, для отправления чрез Миссию нашу в Риме, к находящемуся там Русскому Сочинителю, бывшему при С.Петербургском Университете Адаму Гоголю, Николаю Гоголю, первого и второго векселей в 4 860 руб. ассиг., составляющие Всемилостивейше пожалованные ему, в единовременное пособие, 500 червон<ных>, за вычетом из оных 10% в пользу учеников, имею честь о том Вас, Милостивый Государь, уведомить.

С совершенным почтением и преданностью имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейший слуга

Гр<аф> Канкрин.

Спустя два месяца после отправления писем к В.А. Жуковскому и Государю, в июне 1837 года, Гоголь выехал из Рима и вернулся туда только во второй половине октября. 30 октября (н. ст.) 1837 года он писал Жуковскому из Рима: «Я получил данное мне великодушным нашим Государем вспоможение. Благодарность сильна в груди моей, но излишние ее не достигнет к его престолу. Как некий бог, он сыплет полною рукою благоденствия и не желает слышать наших благодарностей. Но, может быть, слово бедного при жизни поэта дойдет до потомства и прибавит умиленную черту к его царственным доблестям... Вексель с известием еще в августе месяце пришел ко мне в Рим, но я долго не мог возвратиться туда по причине холеры».

Как видно из писем Гоголя, в эти месяцы он сильно нуждался, был «в большой крайности», даже намеревался продать за полцены (за 1500 рублей) оставшуюся в Петербурге свою библиотеку. 2 ноября (н. ст.) он писал Н.Я. Прокоповичу: «Я рад, что у тебя не отнял денег, которые, может быть, тебе нужны самому и которые я просил у тебя взаймы. Я получил от Государя, спасибо ему, почти неожиданно и теперь не нуждаюсь». Чувством благодарности за оказанную помощь проникнуты и другие письма Гоголя. «...Знайте обо мне, — пишет он в тот же день П.А. Плетневу, — что я счастлив как нельзя больше: добрый Государь наш (храни его за это Бог!), пожаловавши мне 5000 руб., дал мне средство по крайней мере полтора года прожить безбедно в Италии».

Присяга на верность Православному Монарху была для Гоголя с самого раннего периода его деятельности отнюдь не пустой формальностью. Внимание Императора всегда было для него чрезвычайно важным. Еще в 1831 году Гоголь стал известен при Дворе своими «Вечерами на хуторе близ Диканьки» (с этой книгой познакомил тогда Императрицу Александру Феодоровну Жуковский). В начале 1830-х годов Гоголь «содействовал» Жуковскому в составлении синхронистических таблиц по истории, которые тот употреблял при преподавании всемирной истории Наследнику Цесаревичу Александру Николаевичу (будущему Императору Александру II). Словесность же Наследнику преподавал Петр Александрович Плетнев — благодаря которому Гоголь получил в 1831 году место преподавателя истории в Патриотическом институте благородных девиц, находившемся в ведении Императрицы. В 1834 году Гоголь как учитель истории был пожалован от Ея Императорского Величества «в награду отличных трудов» бриллиантовым перстнем. «Особым» награждением Гоголя за преподавание истории в Патриотическом институте было также распоряжение Императрицы, чтобы его сестер, Анну и Елисавету, обучавшихся в институте по просьбе Гоголя с ноября 1832 года в счет его жалованья, принять в число сверхкомплектных воспитанниц и с 1 января 1834 года начать выплачивать ему жалованье.

Однако наиболее памятным и значимым для Гоголя было внимание, оказанное в 1836 году Государем Императором к его комедии «Ревизор». Известно, что только благодаря Императору гоголевская комедия и была разрешена к постановке и печатанию. Государь присутствовал тогда и на премьере пьесы. (За экземпляр «Ревизора», поднесенный Царю, Гоголь также получил бриллиантовый перстень.) Об этом Высочайшем разрешении «Ревизора» Гоголь неоднократно вспоминал позднее и в своих письмах (к М.С. Щепкину

от 29 апреля 1836 года, к матери от 5 июня того же года), и в статьях («Петербургская сцена в 1835-36 г.», «Театральный развезд после представления новой комедии»). Об этом Высочайшем внимании к «Ревизору» Гоголь, конечно же, не мог не упомянуть и в письмах к Императору и Жуковскому 1837 года.

Этим, однако, не исчерпывается связь гоголевского письма к Императору 1837 года с предшествующим периодом творческой деятельности писателя. С обращением тогда Гоголя к Императору связан еще один неизвестный биографам Гоголя факт, устанавливаемый по материалам, хранящимся в Российском государственном историческом архиве и Рукописном отделе Института русской литературы в Санкт-Петербурге.

В письме к Жуковскому Гоголь обращался к поэту с просьбой обратить внимание Императора из всех своих произведений на две повести: «Найдите случай и средство указать как-нибудь Государю на мои повести: Старосветские помещики и Тарас Бульба... Если бы их прочел Государь!» Еще по выходе «Миргорода» в 1835 году (сборник был отпечатан 20 февраля) Гоголь позаботился о том, чтобы его новая книга (главным произведением которой, по оценке почти всех современников Гоголю критиков, является повесть «Тарас Бульба») дошла до Императора. Он передал тогда экземпляр сборника министру народного просвещения С.С. Уварову для поднесения Государю. 18 марта 1835 года «Миргород» был официально поднесен С.С. Уваровым Императору Николаю Павловичу. О принятии книги Гоголю было объявлено официально. 22 марта 1835 года С.С. Уваров сообщил попечителю Санкт-Петербургского учебного округа М.А. Дондукову-Корсакову — «для объявления Г<н>у Гоголю», что поднесенный экземпляр «удостоен Его Величеством благосклонного принятия». Дондуков-Корсаков на следующий день, 23 марта, пре-

проводил это уведомление ректору Петербургского университета А.А. Дегурову. Вероятно, Гоголь был извещен о поднесении «Миргорода» Императору незамедлительно по получении А.А. Дегуровым этого уведомления.

Надо сказать, что и позднее, в 1842 году, уезжая за границу, Гоголь оставил в Петербурге для поднесения членам Императорской Фамилии несколько экземпляров своей новой книги — поэмы «Мертвые души». Были поднесены Высочайшим Особам, согласно с волей Гоголя, и экземпляры вышедших в начале 1843 года его «Сочинений» в четырех томах. 6 октября (н. ст.) 1843 года Гоголь, вспоминая о помощи, оказанной ему Императором в 1837 году, писал П.А. Плетневу: «В теперешних моих обстоятельствах мне бы помогло отчасти вспоможествование в виде подарков от Двора за представленные экземпляры. Я, как вы знаете, не получил ни за Мертвые души, ни за Сочинения... Если вы найдете это возможным, то надобно так, чтобы эта помощь была или от Государыни, или от Наследника. От Государя мне ни в каком случае не следует ничего, это бы было даже бесстыдно с моей стороны просить. Он подал мне помощь в самую трудную минуту моей жизни, за это я не заплачу еще ничем». (В конце 1843 года пособие от Императрицы — тысяча рублей — было получено Гоголем; в 1845-м, благодаря хлопотам друзей, Гоголю был назначен от Императора трехгодичный пансион — по тысяче рублей в год серебром; Наследник Александр Николаевич добавил при этом от себя такую же сумму.)

Следует упомянуть и о других многочисленных обращениях Гоголя за помощью к Императору: в 1846 году Гоголь обратился к Государю с просьбой о выдаче ему заграничного паспорта для паломничества в Святую Землю: в 1847-м — написал письмо Императору по поводу цензурных изъятий в книге «Выбранные места из переписки с друзьями» (сразу по выходе эта книга, по распоряжению Гоголя, была тоже поднесена Императору и членам его Семьи)...

Эти и другие факты неопровержимо свидетельствуют: Гоголь был верным чадом Русской Православной Церкви, достойным сыном православной самодержавной России. Спустя два с половиной года после смерти писателя, в 1854 году, дочь С.Т. Аксакова, Вера Сергеевна, близко знавшая Гоголя и одна из первых, благодаря трудам гоголевских биографов и издателей, ознакомившаяся с его богатым эпистолярным наследием, записала в своем дневнике: «Гоголь — святой человек по своему стремлению... он возлюбил Бога всем умом своим, всей душой, всеми помышлениями, и ближнего, как самого себя... Какой святой подвиг вся его жизнь! Теперь только, при чтении стольких писем к стольким разным лицам, начинаем мы понимать всю задачу его жизни и все его духовные внутренние труды. Какая искренность в каждом слове! И этого человека подозревали в неискренности!»

Игорь ВИНОГРАДОВ